

Блокада
Ленинграда
Наука и техника

Ботанический сад помог Ленинграду выжить

Сотрудники старейшего в России Ботанического сада, основанного еще при Петре I, пытались не только выжить, но и спасти уникальную коллекцию растений и семян, вырастить лекарственные растения для госпиталей, а предложение сотрудников использовать некоторые виды мхов как перевязочное антисептическое средство спасло многие жизни.

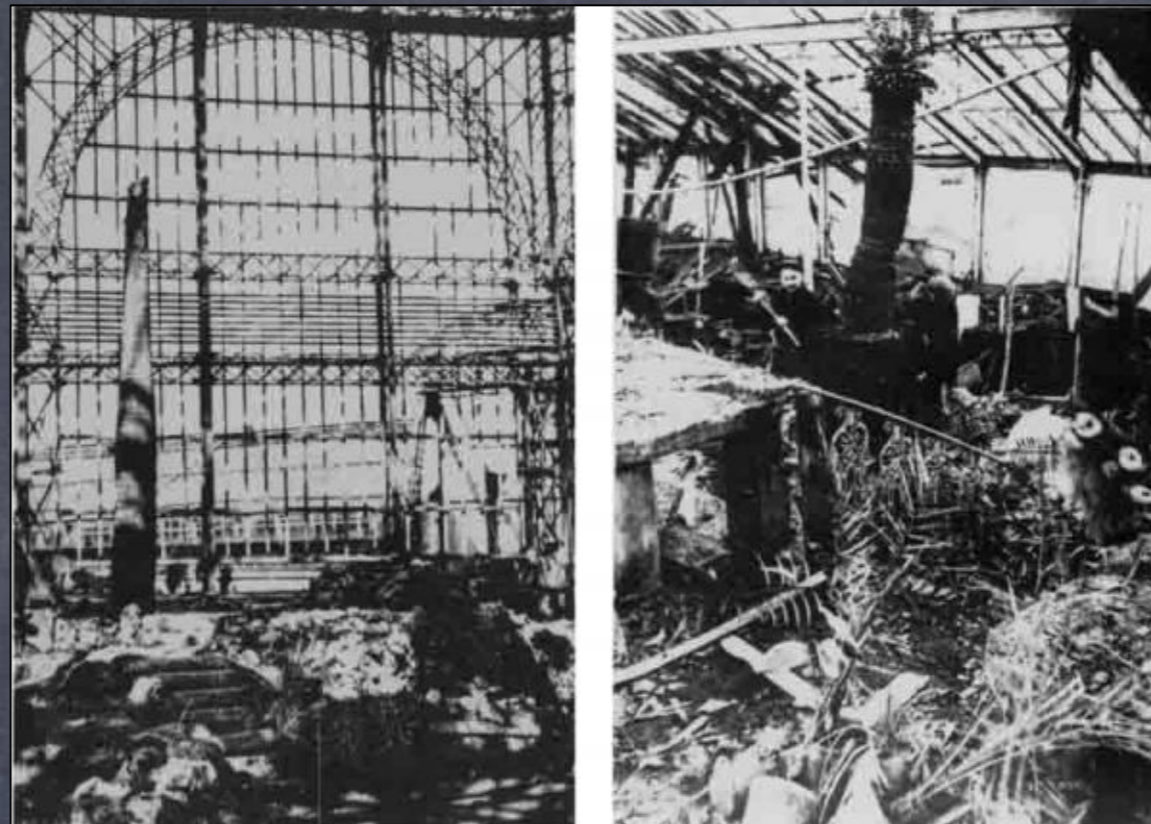

Самая крупная фугасная бомба весом в несколько сот килограммов упала на Ботанический сад 15 ноября 1942 года.

Фашисты пытались уничтожить бункер командующего Балтийским флотом, расположенный рядом с оранжереями, в нынешнем здании ЛЭТИ, но промахнулись.

В общей сложности за годы блокады на оранжереи с цветами обрушилось 50 зажигательных бомб и 85 снарядов.

Вскоре ни одной неповрежденной оранжереи в саду не осталось.

Все тропические растения, а также коллекция экзотических пальм погибли.

Выжить смогли только кактусы. 900 блокадных дней они смогли пережить только благодаря любви ученых.

Прежде всего **Николая Ивановича Курнакова.**

Известному деятелю науки несколько раз предлагали уехать в эвакуацию в Казань, но он отказался наотрез и заявил, что без кактусов никуда не поедет. Самые ценные растения - прекрасную «Царицу ночи» и молочай 1876 года он перенес к себе домой. Ученый заставил растениями всю квартиру. Кактусы стояли у него даже под кроватью.

В Ленинградском ботаническом саду работа во время войны не прекращалась ни на минуту. Ученые тратили тающие с каждым днем силы на то, чтобы с помощью своих знаний и умений поддержать голодный Ленинград.

Часть сотрудников Ботанического сада эвакуировали еще летом 1941 года в Казань. Но многие предпочли остаться в Ленинграде и под разными предлогами избегали эвакуации. Таким образом Ботанический институт как бы раскололся на две части – ленинградскую и казанскую. Во время войны сотрудники не только постоянно переписывались друг с другом, но и даже писали совместные труды по ботанике.

Медики, повара, обычные жители Ленинграда приходили сюда, чтобы послушать лекцию о том, из каких растений можно сварить суп или сделать салат, узнать, какие растения обладают целебными свойствами.

В Ботаническом саду постоянно работала выставка съедобных растений. Иногда гербарии возили по госпиталям, устраивались своеобразные передвижные выставки.

Некоторые растения в оранжереях украшены георгиевскими ленточками – в знак того, что растение пережило войну и блокаду.

В оранжерее кактусов и суккулентов установлен памятный знак с надписью "Памяти сотрудников Сада, спасавших оранжерейные

ИНСТИТУТ

В осажденном Ленинграде шла первая блокадная зима. Нормы хлеба были сокращены до невозможного: рабочим - по 250 граммов в сутки, остальным - 125 граммов. Люди умирали от истощения.

Н.И. Вавилова (ВИР)

А в это время в темных холодных комнатах на Исаакиевской площади, в доме с забитыми досками окнами (ВИР) было полно еды. В коробках и мешках лежали десятки тонн семян, клубней картофеля.

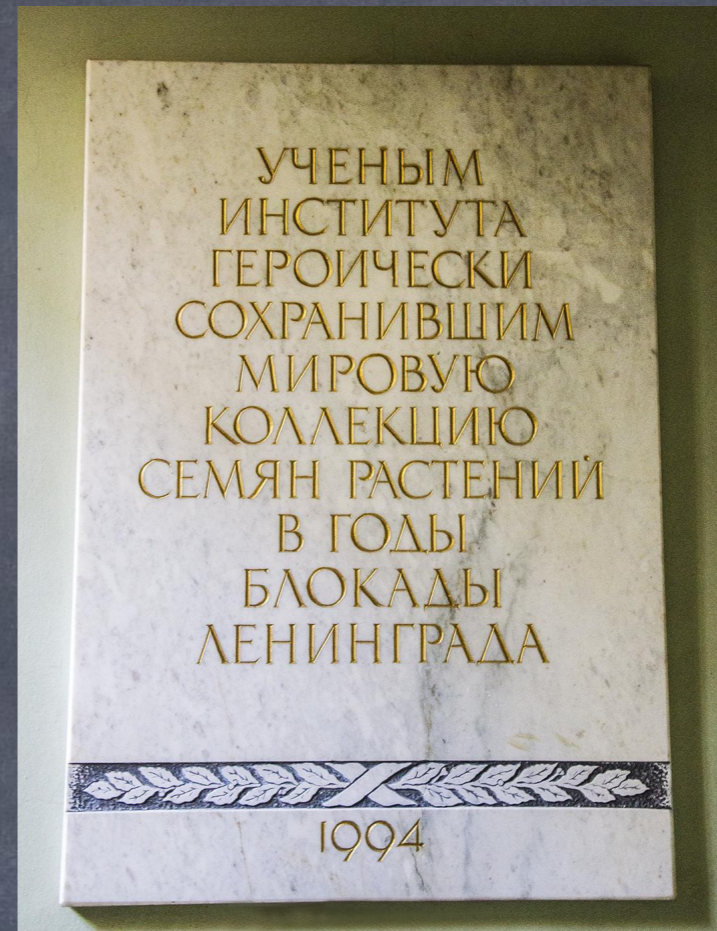
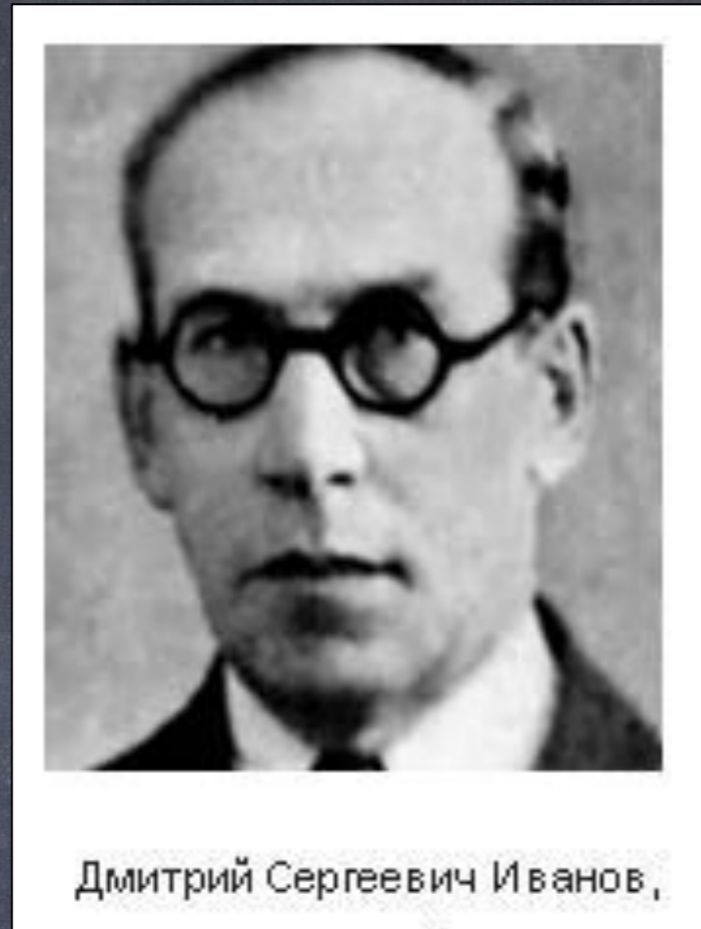
Но сотрудники урывками спали, ленинградцы мечтали съесть

растения, были не только чтобы с

тали и как и все голоду

28 сотрудников института умерли от голода во время блокады, но коллекция института сохранилась.

От голода умер хранитель риса Дмитрий Сергеевич Иванов. В его рабочем кабинете остались тысячи пакетиков с зерном.

Спустя полвека на Исаакиевской площади в здании Института растениеводства появилась необычная мемориальная доска. На ней золотыми буквами выбито: "Ученым Института, героически сохранившим мировую коллекцию семян в годы блокады Ленинграда".

Исаакиевская площадь во время блокады превратилась в капустное поле.

Институт Иоффе и Дорога жизни

22 ноября 1941 года начала действовать Дорога жизни.

Строительство ледовой дороги через Ладогу - идея грандиозная даже для мирного времени, особенно если учесть, что к 1941-му озеро было исследовано еще недостаточно.

Специалистами из Физико-технического института имени Иоффе поручили разработать правила движения по Дороге жизни. Им предстояло изучить возможности замерзшей воды как дорожного покрытия. Вскоре ученый Наум Рейнов изобрел специальный прибор - **прогибограф**, который мог регистрировать колебания льда. Было известно, что за первую неделю работы Дороги жизни под воду ушли сотни грузовиков. Теперь ученые могли объяснить, почему это произошло.

Оказалось, лед провалился, когда совпадали скорость автомобиля и скорость волны Ладожского озера. Было установлено, что ни в коем случае нельзя двигаться со скоростью 35 км/ч.

По рекомендациям ученых машины шли на расстоянии не менее 70-80 метров друг от друга, также были запрещены обгоны.

Радио и громкоговорители

Радио во время блокады играло особую роль. В первые месяцы блокады на улицах Ленинграда было установлено 1500 громкоговорителей. Радиосеть несла информацию для населения о налетах и воздушной тревоге.

Знаменитый метроном, вошедший в историю блокады Ленинграда как культурный памятник сопротивления населения, транслировался во время налётов именно через эту сеть. Быстрый ритм означал воздушную тревогу, медленный ритм - отбой.

Трамваи

Ленинградский трамвай был переведен на военное положение еще до начала осады города. Он стал основным видом транспорта — автомобили на фронте, а сеть троллейбусов ещё невелика. Поэтому основная нагрузка пала именно на трамвай, который не только перевозил пассажиров, но и выполнял новые, продиктованные войной функции. Трамвай не редко доставлял солдат и боеприпасы прямо на передовую (на фронт на трамвае можно было доехать за **15-20** минут). Ряд конечных трамвайных станций оказался в зоне боевых действий. Около **20** трамвайных поездов, перевозивших пассажиров и раненых, застыли на рельсах. Вагоны так и простояли на линии до конца блокады — из них были возведены баррикады, помешавшие вражеским танкам прорваться к Ленинграду.

В декабре 1941 года прекратилась подача электроэнергии и трамваи остановились. Многие вагоны даже не успели вернуться в парки.

В конце зимы 1942 года было принято решение о пуске трамвая — городу нужен был грузовой транспорт.

А 15 апреля 1942-го был пущен пассажирский трамвай.

Первые пять восстановленных после перерыва движения маршрутов обеспечивали пассажирам возможность добраться во все районы города всего с одной пересадкой. Нетрудно догадаться, что это значило тогда для жителей города.

Трамвай жив — значит, живёт и надежда.

Враг долго не мог поверить, что в блокадном городе ожил трамвай. Такого не было ни разу за всю мировую историю. Но когда удивленные фашисты разобрались, что странные голубые всполохи над городом — это искры от трамваев, они обрушили свои бомбы и снаряды на трамвайные остановки и парки. Профессия вагоновожатого стала едва ли не самой опасной.